

DOI: 10.31857/S032103910021827-2

ЦАРЬ РАМСЕС И БАКТРИЯ. ОБ ОДНОМ МОТИВЕ ПОЗДНЕЕГИПЕТСКОГО ИСТОРИОПИСАНИЯ

И. А. Ладынин

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия;
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия*

E-mail: ladynin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8779-993X

В статье рассматривается комплекс сообщений античной традиции, в которых идет речь о завоевании или о попытке завоевания египтянами Бактрии (Diod. I. 46–47; Тас. *Ann.* II. 60. 3; Strabo XVII. 1. 46), сообщение Манефона Севеннитского о широких завоеваниях царя Сетоса-Рамессеса (I) (Manetho. Frg. 50 = Ios. C. Ap. I. 15. § 98–102), а также текст иероглифической «Стелы Бентреш», отражающий взаимодействие Египта при царе Рамсесе с далекой азиатской страной Бахтан. Все эти источники отражают фиванскую традицию реминисценций о войнах царей XIX династии: Сети I (Сетос-Рамессес (I) Манефона), восстановившего сферу египетского влияния в Азии после наступления хеттов, и Рамсеса II (Осимандия Гекатея Абдерского и Диодора, Рамсес «Стелы Бентреш»), не сумевшего развить этот успех и заключившего компромиссный мир с хеттами. Отчасти их образы контаминировались (царь Рамсес Тацита), и, видимо, к ним стягивались реминисценции обо всем наступлении Египта Нового царства в Азию (не только при XIX, но и при XVIII династии). Замещение в этой традиции исторического Хеттского царства Бактрией произошло в результате не только забвения его реалий и трансформации его обозначения, но, видимо, и общего представления египтян о том, что противником их страны на данном этапе ее истории было некое необычайно удаленное крупное государство, долго не входившее в состав междурегionalных азиатских держав I тыс. до н.э.

Ключевые слова: Египет, Бактрия, Хеттское царство, Сети I, Рамсес II, войны, историческая традиция

Данные об авторе. Иван Андреевич Ладынин — доктор исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, профессор Школы исторических наук НИУ ВШЭ.

Статья подготовлена при поддержке проекта РНФ 22-28-01236 «Комплекс представлений египтян I тыс. до н.э. — начала н.э. об истории своей страны и его интеграция в античную картину прошлого».

KING RAMESSES AND BACTRIA: A MOTIF OF THE LATE EGYPTIAN HISTORY WRITING

Ivan A. Ladynin

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia;
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

E-mail: ladynin@mail.ru

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 22-28-01236

The article analyses a set of Classical evidence reflecting the Egyptian conquest of Bactria or its attempt (Diod. I. 46–47; Tac. *Ann.* II. 60. 3; Strabo XVII. 1. 46), a statement of Manetho of Sebennytyos on the vast conquests of king Sethos-Ramesses (I) (Manetho. Frg. 50 = Ios. C. Ap. I. 15. § 98–102), and the text of the hieroglyphic *Bentresh Stela* telling about the relations of Egypt under a king Ramesses with a distant Asiatic land of Bakhtan. These sources reflect the Theban tradition based on the memories of Egyptian expansion under Dynasty XIX, i.e. the conquests of Sethy I, who successfully restored the sphere of Egyptian hegemony in Asia after the Hittite assault at the end of Dynasty XVIII (Manetho's Sethos-Ramesses (I)), and the wars of Ramesses II, who failed to continue that effort and had to conclude a compromise peace with the Hittites (Osymandias of Hecataeus of Abdera and Diodorus, Ramesses of the *Bentresh Stela*). The images of these kings were partially intermingled (Tacitus' king Ramesses), and probably involved the recollections of the whole New Kingdom expansion in Asia (under both Dynasty XVIII and XIX). The historical Hittite Kingdom happened to be replaced in this tradition with Bactria due not only to the erosion of its memory and the transformation of its denotation but also to the Egyptian notion that the adversary of Egypt at that stage of history was a great and a very distant realm, which remained outside of the Asiatic empires of the first millennium B.C. for a long time.

Keywords: Egypt, Bactria, the Hittite Kingdom, Sethy I, Ramesses II, wars, historical tradition

Одним из мотивов античной традиции о древнем Египте, не принадлежащим к ее «мейнстриму», но все же засвидетельствованным весьма надежно, являются сведения о войнах царя, памятники которого находились в Фивах и который достаточно уверенно отождествляется с Рамсесом II, с Бактрией. Ранее всего об этом сообщил Гекатей Абдерский, чей труд о Египте (*FGrHist* = BNJ 264), по-видимому, был создан при дворе сатрапа Птолемея в 310-е годы до н.э. и лег в основу I книги «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского¹. Согласно Гекатею, вся последовательность египетских царей

¹ О зависимости I книги Диодора от сведений Гекатея Абдерского и о вероятной датировке труда последнего см. с подробными отсылками к литературе: Ladynin 2017, 221–222. Начиная с 1970-х годов, высказывались сомнения относительно зависимости сведений Диодора от труда Гекатея (Burton 1972, 1–34; Rathmann 2016, 163–164; Muntz 2017, 22–23 и др.), хотя в целом на сегодняшний день этого мнения придерживается большинство исследователей. Эти сомнения кажутся нам неоправданными по следующей причине: Диодор ссылается на Гекатея в связи с описанием царских гробниц в Фивах (F. 2 = Diod. I. 46. 8), однако это описание примыкает к описанию

делится на три ряда: не имеющий четкой локальной привязки и начинающийся с царствования Менеса (Diod. I. 45. 1–3); фиванский, в начале которого правили разделенные семью царствованиями два царя по имени Бусирис² (45. 4–50. 2); и мемфисский, открывшийся царствованием Ухоревса (50. 3–68)³. Первый из этих рядов символизирует совершенно легендарную древность, а к последнему, напротив, отнесено большинство реальных реминисценций египетской истории от рубежа III–II тыс. до н.э. и, по сути дела, до начала эллинизма (согласно интерпретации А. Е. Демидчика, с которой мы согласны, Ухоревс — это обоснованный в Мемфисе царь X династии, автор знаменитого «Поучения царю Мерикара» Хети Уахкара⁴). Второй, фиванский, ряд царей Египта оказывается, таким образом, несколько странной интерполяцией, как бы дублирующей в последовательности царей реальную историю II тыс. до н.э.: по-видимому, это можно объяснить стремлением информаторов Гекатея связать более древний этап египетской истории именно с Фивами.

Согласно Гекатею и Диодору, известный им второй царь Бусирис основал Фивы, а правившие там цари оставили 47 гробниц в районе этого города, из которых до времени «Птолея, сына Лага» сохранилось 17 (Diod. I. 46.7): порядок первого из этих чисел сопоставим с реальным числом погребений в Долине царей, которых на сегодняшний день известно 64⁵. Из них с наибольшей подробностью описана гробница Осимандии, которая находилась в 10 стадиях «от первых гробниц, в которых, согласно преданию, похоронены наложницы Зевса»⁶. Соответствие формы имени «Осимандия» (Ὀσυμανδύας) «солнечному» имени Рамсеса II *Wsr-m³t-R³ stp.n-R³* («Сильна истина [бога] Ра, Избранный [богом] Ра»)⁷ и его гробницы, описанной Гекатеем и Диодором, — Рамессеуму, заупокойному комплексу Рамсеса II на западном берегу Нила напротив Фив⁸, было неоднократно и подробно обосновано в литературе. Среди прочих деталей этого комплекса Гекатей и Диодор подробно описывают рельефы, изображающие военные подвиги Осимандии. Упоминание в этом контексте ряда деталей (см. далее наше прим. 11), а также сцены, в которой «изображен царь во время осады укрепленного

гробницы Осимандии и явно входит в характеристику второго, фиванского, ряда царей Египта (см. далее). Поскольку единство схемы последовательностей его царей в I книге Диодора и ее происхождение из одного первоисточника не вызывают сомнений, естественно счесть этим первоисточником именно труд Гекатея.

² См. об их идентификации: Ladynin 2017, 201–204.

³ Ladynin 2017, 222–229.

⁴ Demidchik 2010.

⁵ Wilkinson, Weeks 2016, 6–7. Страбон говорит о приблизительно 40 царских гробницах в Фивах (Strabo. XVII. 1.46).

⁶ Здесь и далее перевод по Tsybenko 2017, 86, 88; Diod. I. 47. 1: ἀπὸ γὰρ τῶν πρώτων τάφων, ἐν οἷς παραδέδοται τὰς παλλακίδας τοῦ Διὸς τεθάρθαι, δέκα σταδίων φησὶν ὑπάρχει βασιλέως μνήμα τοῦ προσαγορευθέντος Ὀσυμανδύου. А. Бэртон полагала, что в данном случае имеется в виду Долина цариц, находившаяся в 1,5 милях от Рамессеума (Burton 1972, 147); по мнению Кр. Леблана, речь идет о часовнях жриц Амона, находившихся вблизи Рамессеума (Leblanc 1985, 71, n. 7).

⁷ Beckerath 1999, 154–155; Burton 1972, 148.

⁸ Burton 1972, 148–150; Leblanc 1985, 70–82; Burstein 1992, 46.

и окруженного города», который «сражается с врагами впереди [своего войска] вместе со львом», помогающим ему в сражении⁹, не оставляет ни малейшего сомнения в том, что речь идет о тех частях Рамессеума, где сохранились свидетельства о битве Рамсеса II с хеттами при Кадеше в 1285 г. до н.э. Согласно Гекатею и Диодору, эти сцены находятся во втором «перистиле» гробницы Осимандии (Diod. I. 47. 6—48. 1) — и действительно, сцена, изображающая Рамсеса II, сражающегося со львом, находится на внутренней стороне второго пилона Рамессеума, служащей одной из стен второго двора Рамессеума (PM II². 434 (10))¹⁰. Однако сцены, изображающие Кадешскую битву, есть и на внутренней стороне первого пилона, выходящего в первый двор Рамессеума (PM II². 433 (2—4)); «перистиль» Гекатея и Диодора — см. о нем Diod. I. 47. 2—5), так что описание нашего источника содержит небольшую ошибку. Вместе с тем при несомненности идентификации описанных Гекатеем и Диодором сцен как изображений Кадешской битвы между египтянами и хеттами, сами античные авторы были твердо убеждены, что они изображают «войну с повстанцами в Бактрии, против которых [царь] повел в поход четыреста тысяч пехотинцев и двадцать тысяч всадников, разделив все войско на четыре части, во главе которых стояли царские сыновья»¹¹. При этом на «третьей стене» с изображениями, связанными с этой войной, якобы находятся «всевозможные изображения и великолепные росписи, изображающие царя, который приносит в жертву быков и, торжествуя, возвращается с войны»¹². По сути дела, это единственное в описании Гекатея и Диодора упоминание завершения этой войны, которое, однако, не дает представления о ее результате: она как будто представлена как победоносная, но неясно, сколь полным оказался при этом разгром врагов Египта и были ли подчинены их земли. Подобная неясность хорошо согласуется и с реальным содержанием древнеегипетской «Поэмы о Кадешской битве», воспевающей доблесть Рамсеса II, но не акцентирующей

⁹ Diod. I. 48. 1: καὶ κατὰ μὲν τὸν πρῶτον τῶν τοίχων τὸν βασιλέα κατεσκευάσθαι πολιορκοῦντα τεῖχος ὑπὸ ποταμοῦ περίρρυτον καὶ προκινδυνεύοντα πρὸς τινὰς ἀντιτεταγμένους μετὰ λέοντος, συναγωνιζομένου τοῦ θηρίου.

¹⁰ На внешней стороне второго пилона находятся также тексты хетто-египетского договора 1270 г. до н.э. (PM II². 433 (8)) и «Поэмы о Кадешской битве» (PM II². 434 (9)).

¹¹ Diod. I. 47.6: μετὰ δὲ τὸν πυλῶνα περίστυλον εἶναι τοῦ προτέρου ἀξιολογώτερον, ἐν ᾧ γλυφὰς ὑπάρχειν παντοίας δηλοῦσας τὸν πόλεμον τὸν γεγόμενον αὐτῷ πρὸς τοὺς ἐν τοῖς Βάκτροις ἀποστάντας· ἐφ' οὓς ἐστρατεύσθαι πεζῶν μὲν τετταράκοντα μυριάσιν, ἵπλεῦσι δὲ διςμυρίοις, εἰς τέτταρα μέρη διηρημένης τῆς πάσης στρατιᾶς, ὧν ἀλάντων υἱοὺς τοῦ βασιλέως ἐσχέκναι τὴν ἡγεμονίαν. См. о разделении войска Рамсеса II на четыре корпуса: KRI II. 21—23 («Поэма о Кадешской битве»); о присутствии при нем его сыновей: KRI II. 144—145 (подписи к рельефам со сценами битвы в Карнакском храме); Kitchen 1985, 53. Изображения царских сыновей, ведущих азиатских пленников, имеются на внутренней стороне первого пилона Рамессеума (PM II². 432 (2)).

¹² Diod. I. 48. 3: τὸν δὲ τρίτον ἔχειν γλυφὰς παντοίας καὶ διαπρεπεῖς γραφάς, δι' ὧν δηλοῦσθαι βουθυσίας τοῦ βασιλέως καὶ θρίαμβον ἀπὸ τοῦ πολέμου καταγόμενον. Данное описание не идентифицируется с известными сценами Рамессеума и, может быть, относится к утраченным изображениям западной внешней стены его второго пилона (PM II². 433 (8)).

тот факт, что сама крепость Кадеш осталась не взята, а хеттское войско в результате сражения не было полностью разгромлено¹³.

Следующее античное свидетельство, в котором отразился, очевидно, этот же эпизод взаимодействия египтян с бактрийцами, содержится в созданных во II в. н.э. «Анналах» Корнелия Тацита, а именно в описании пребывания Германика в Египте в консульство М. Силия и Л. Норбана, т.е. в 19 г. н.э., в принципат Тиберия (Тас. *Ann.* II. 59–61). В ходе этого путешествия Германик проплыл по Нилу от Канопы до Элефантины и Сиены, посетив в том числе и Фивы, где на развалинах сохранились иероглифические надписи.

Старейший из жрецов, получив приказание перевести эти надписи, составленные на его родном языке, сообщил, что некогда тут обитало семьсот тысяч человек, способных носить оружие, что именно с этим войском царь Рамсес овладел Ливией, Эфиопией, странами мидян, персов и бактрийцев, а также Скифией и что, сверх того, он держал в своей власти все земли, где живут сирийцы, армяне и соседящие с ними каппадокийцы, между Вифинским морем с одной стороны и Ликийским — с другой. Были прочитаны надписи и о податях, налагавшихся на народы, о весе золота и серебра, о числе вооруженных воинов и коней, о слоновой кости и благовониях, предназначавшихся в качестве дара храмам, о том, какое количество хлеба и всевозможной утвари должен был представлять каждый народ, — и это было не менее внушительно и обильно, чем взимаемое ныне насильем парфян или римским могуществом¹⁴.

Исследователи рассказа Тацита о путешествии Германика по Египту обращали внимание на то, что именно этот фиванский эпизод особенно акцентирован римским историком¹⁵. Его достоверность неясна: в частности, подробно обсуждался вопрос о том, не является ли рассказ об этом путешествии Германика приемом его уподобления Александру, для которого пребывание в Египте, как известно, имело особое значение¹⁶; в таком случае пришлось бы констатировать, что, посетив Фивы и юг Египта, Германик исполнил намерение Александра, которое тот, согласно другому римскому историку Кв. Курцию Руфу, не успел осуществить из-за недостатка времени (Curt. IV. 8. 3). Для наших целей существенно, что в данном контексте мы видим употребление совершенно определенной формы имени египетского царя — Рамсес; и при этом он предстает не просто успешным завоевателем, а создателем целой системы управления подчиненными народами, с таким важнейшим ее атрибутом, как регулярная система налогообложения. Явно неслучайно и ее сравнение с современными Германику Римской империей и Парфянской державой: по мнению Б. Келли, для целей Тацита оно было

¹³ Kitchen 1985, 60–62; Spalinger 2005, 226.

¹⁴ Перевод по Bobovich 1993, 71; Тас. *Ann.* II. 60. 3 = *FGrHist.* 665. F. 25b: et manebant structis molibus litterae Aegyptiae, priorem opulentiam complexae: iussusque e senioribus sacerdotum patrium sermonem interpretari, referebat habitasse quondam septingenta milia aetate militari, atque eo cum exercitu regem Rhamsen Libya Aethiopia Medisque et Persis et Bactriano ac Scythia potitum quasque terras Suri Armeniique et contigui Cappadoces colunt, inde Bithynum, hinc Lycium ad mare imperio tenuisse. legebantur et indicta gentibus tributa, pondus argenti et auri, numerus armorum equorumque et dona templis ebur atque odores, quasque copias frumenti et omnium utensilium quaeque natio penderet, haud minus magnifica quam nunc vi Parthorum aut potentia Romana iubentur.

¹⁵ Kelly 2010, 226.

¹⁶ См. подробно: Kelly 2010, 222–226.

важно, поскольку демонстрировало брэнность могущества, достигнутого усилиями одного правителя¹⁷; однако, независимо от этого, в рамках такого сравнения Рамсес представлял фактически создателем первого в истории ближневосточного миродержавия по достаточно полной аналогии с египетским царем Сесоосисом в свидетельствах Гекатея Абдерского и Диодора Сицилийского¹⁸.

То, что сообщение Тацита может быть компилятивным и не вполне достоверным, подтверждается весьма полной его аналогией в значительно более раннем источнике, а именно в «Географии» Страбона, созданной в начале I в. н.э. Рассказывая о Фивах, Страбон описывает сам этот город, превратившийся к его времени в группу деревень, упоминает о сильном разрушении фиванских храмов, приписывая его Камбису, рассказывает об осмотре сохранившегося колосса Мемнона и о гробницах на западном берегу Нила напротив Фив, а также говорит следующее:

В Фивах на некоторых обелисках есть надписи, показывающие богатство царей того времени, их владения, простиравшиеся до скифов, бактрийцев, индийцев и теперешней Ионии, общую сумму собираемых ими податей и численность войска, составлявшую около 1 миллиона человек¹⁹.

Достаточно очевидно значительное сходство сообщений Тацита и Страбона в перечислении народов, с которыми имели дело египтяне (в частности, оно отмечено Ф. Якоби, отнесшим их, как показывают наши ссылки, к одному и тому же фрагментарному сообщению о Египте); однако, если присмотреться, характер взаимодействия египтян с ними в сведениях этих двух авторов оказывается

¹⁷ Kelly 2010, 226.

¹⁸ «Мягко обращаясь со всеми покоренными народами и завершив свой поход через девять лет, Сесоосис велел посылать ежегодно дары в Египет в соответствии с возможностью [каждого]. Захватив невероятное множество пленных и другой добычи, он возвратился на родину, величием совершенных дел превзойдя [всех] своих предшественников... (покоренным) народам по мере возможности приносить ежегодную дань в Египет, а сам, собрав несметное множество пленников и прочей добычи, отбыл на родину, превзойдя (таким образом) подвиги своих предшественников. ...Прежде всего, начав с богов, он воздвиг во всех городах Египта святилище наиболее почитаемого в каждом из них божества. К этим работам [Сесоосис] не привлёк ни одного египтянина, но соорудил все трудом пленных...» (перевод по Tsybenko 2017, 100, 102; Diod. I. 55. 10: ἐπεικῶς δὲ προσενεχθεὶς ἅλασι τοῖς ὑποταταγμένοις καὶ συντελέσας τὴν στρατείαν ἐν ἔτεσιν ἐννέα, τοῖς μὲν ἔθνεσι κατὰ δύναμιν προσέταξε δωροφορεῖν κατ' ἐνιαυτὸν εἰς Αἴγυπτον, αὐτὸς δ' ἄθροίσας αἰχμαλώτων τε καὶ τῶν ἄλλων λαφύρων πλῆθος ἀνυπέρβλητον ἐπανῆλθεν εἰς τὴν πατρίδα, μεγίστας πράξεις τῶν πρὸ αὐτοῦ κατεργασμένων... Diod. I. 56. 2: πρῶτον μὲν γὰρ ἀπὸ θεῶν ἀρξάμενος ψκοδόμησεν ἐν πάσαις ταῖς κατ' Αἴγυπτον πόλεσιν ἱερὸν θεοῦ τοῦ μάλιστα παρ' ἐκάστοις τιμωμένου. πρὸς δὲ τὰς ἐργασίας τῶν μὲν Αἰγυπτίων οὐδένα παρέλαβε, δι' αὐτῶν δὲ τῶν αἰχμαλώτων ἅπαντα κατεσκεύασε...); Ladynin 2017, 240–242.

¹⁹ Перевод по Stratanovskiy 1964, 752; Strabo XVII. 1. 46 = *FGrHist.* 665. F. 25a: ἐν δὲ ταῖς Θήβαις ἐπὶ τινῶν ὀβελίσκων ἀναγραφαὶ δηλοῦσαι τὸν πλοῦτον τῶν τότε βασιλέων καὶ τὴν ἐπικράτειαν, ὥς μέχρι Σκυθῶν καὶ Βακτρίων καὶ Ἰνδῶν καὶ τῆς νῦν Ἰωνίας διατείνασαν, καὶ φόρων πλῆθος καὶ στρατιᾶς περὶ ἑκατὸν μυριάδας. Отметим, что в комментариях к «Географии» Страбона Шт. Радта какое-либо обсуждение этого пассажа по существу отсутствует: Radt 2009, 486.

разным. Если Тацит уверенно говорит о том, что всеми перечисленными народами египтяне владели (неясно только, включает или нет обозначенная им полоса египетских владений от «Вифинского» и до «Ликийского» моря западную оконечность Малой Азии), то для Страбона земли «скифов, бактрийцев, индийцев и теперешней Ионии» — это явно территории, на которые власть египтян не распространилась. Характерным образом, в другом фрагменте «Географии», восходящем к свидетельству Мегасфена, Страбон специально перечисляет ряд великих завоевателей, включающий египетского царя Сесостриса и Теаркона — царя XXV династии Тахарку, — и констатирует, что ни один из них не смог завоевать Индию и со времен Геракла и Диониса это удалось лишь Александру Великому²⁰. Что касается скифов, то о войне египтян с ними Страбон не говорит специально; однако в приведенном сообщении он косвенно воспроизводит мотив поражения египетского царя-завоевателя при покорении Скифии, который должен был присутствовать и в известном Страбону свидетельстве Мегасфена с перечислением великих завоевателей (скифский царь Иданфирс «дошел до Египта», очевидно, после того, как отразил попытку египтян покорить его страну)²¹. В таком случае утверждение Тацита о власти царя Рамсеса над всеми перечисленными народами, по-видимому, представляет собой огрубление более нюансированных сведений его первоисточника. Примечательно, однако, что и Страбон говорит об установлении египтянами взимания точно исчисленных податей с подвластных народов, приписывая им, как и Тацит, создание миродержавия.

Думается, что между сообщениями Страбона и Тацита должна быть связь, но совершенно точно ее характер установить невозможно. Определенную основу для суждения о ней предоставляет явно бо́льшая подробность сообщения Тацита:

²⁰ «...никогда индийцы... не посылали своего войска за пределы страны и никогда [войско] из-за рубежа не нападало и не покоряло их, за исключением военной силы под предводительством Геракла и Диониса, а в последнее время — македонян. Впрочем, Сесострис египтянин и Теаркон эфиоп дошли до Европы. Набокодроксор же, который у халдеев прославился еще более Геракла, доходил даже до Столпов; этих мест, по словам Мегасфена, достигал и Теаркон, а Сесострис даже из Иберии ходил походом во Фракию и на Понт. Наконец, Иданфирс скиф прошел Азию вплоть до Египта. Однако никто из них, говорит этот писатель, не достигал Индии, и Семирамида умерла, не успев совершить похода. Правда, персы приглашали наемников из Индии — гидраков, — но сами не ходили туда войной, а только подходили близко во время похода Кира на массагетов» (Strabo XV. 1.6–8 = *FGrHist.* 715. F. 11a: ...οὐτε γὰρ παρ' Ἰνδῶν ἔξω σταλῆναί ποτε στρατιάν, οὐτ' ἐπελθεῖν ἔξωθεν καὶ κρατῆσαι πλὴν τῆς μεθ' Ἡρακλέους καὶ Διονύσου καὶ τῆς νῦν μετὰ Μακεδόνων. καίτοι Σέσωστριν μὲν τὸν Αἰγύπτιον καὶ Τεάρκωνα τὸν Αἰθίοπα ἕως Εὐρώπης προελθεῖν, Ναβοκοδρόσορον δὲ τὸν παρὰ Χαλδαίοις εὐδοκίμησαντα Ἡρακλέους μᾶλλον καὶ ἕως Στηλῶν ἐλάσαι. μέχρι μὲν δὴ δεῦρο καὶ Τεάρκωνα ἀφικέσθαι, ἐκεῖνον δὲ καὶ ἐκ τῆς Ἰβηρίας εἰς τὴν Θράκην καὶ τὸν Πόντον ἀγαγεῖν τὴν στρατιάν· Ἰδάνθυρσον δὲ τὸν Σκύθην ἐπιδραμεῖν τῆς Ἀσίας μέχρι Αἰγύπτου· τῆς δὲ Ἰνδικῆς μηδένα τούτων ἄψασθαι· καὶ Σεμίραμιν δ' ἀποθανεῖν πρὸ τῆς ἐπιχειρήσεως· Πέρσας δὲ μισθοφόρους μὲν ἐκ τῆς Ἰνδικῆς μεταπέμψασθαι Ὑδράκας, ἐκεῖ δὲ μὴ στρατεῦσαι, ἀλλ' ἐγγὺς ἔλθεῖν μόνον ἥνικα Κῦρος ἤλανεεν ἐπὶ Μασσαγέτας; Radt 2009, 142–144; Ladynin 2012.

²¹ Ivantchik 2005, 209–210; Ladynin 2017, 253, n. 2–3; 2021; 2023.

как мы видели, оно содержит имя египетского царя — создателя мировой державы, которое у Страбона отсутствует и которое Тацит едва ли стал бы измышлять сам, а также более детальное перечисление его владений. Трудно сказать, мог ли Страбон быть знаком с каким-либо описанием пребывания Германика в Египте, хотя его труд, по крайней мере, дописывался (если не был написан полностью) в 18–24 гг. н.э.²² Однако в контексте описания Фив Страбон сам говорит, что познакомился с этим городом, будучи в свите префекта Египта Элия Галла, т.е. в середине 20-х годов до н.э.²³ (ср. Strabo XVI. 4. 22–24²⁴). Исходя из этого, можно думать, что сведения Страбона о Фивах, как и схожие с ними сведения Тацита, восходят к неизвестному нам первоисточнику, скорее грекоязычному, нежели латинскому, и существовавшему уже в I в. до н.э., сведения которого Страбон воспроизвел сокращенно, а Тацит — с отмеченным нами искажением. Можно констатировать, что в этом первоисточнике должны были присутствовать сведения о том, что царь Рамсес владел мировой державой, территория которой простиралась вплоть до земель скифов, бактрийцев, индийцев и Ионии, причем эти земли не были ей подвластны.

Наконец, для наших целей достаточно существенно свидетельство Манефона, известное благодаря его цитированию Иосифом Флавием, о царе XIX династии его царского списка Сетосе, или Рамессесе, называвшемся также Египтом (назовем его Сетосом-Рамессесом (I), поскольку в сюжете о царе Аменофисе в конце Манефоновой XIX династии (Manetho. Frg. 54 = Ios. C. Ap. I. 26–31. § § 227–287) появляется еще один царь с таким же двойным именем — сын Аменофиса²⁵; версии эпитомы Манефона у христианских хронографов именуют его просто Сетос: Manetho. Frg. 55–56a–b), как может называть его и Флавий. Полностью данное свидетельство выглядит следующим образом:

Затем правил Сетос, он же Рамессес, у которого были сильные конница и флот. Он назначил правителем своего брата Гармаиса и наделил его всеми царскими полномочиями, только велел не надевать царского венца, не трогать царицу, мать его детей, и воздерживаться от остальных царских наложниц. А сам пошел войной против Кипра, Финикии и далее на ассирийцев и мидян. Всех подчинил он своей власти: одних силой оружия, других — без боя, наводя ужас своей несметной силой. Воодушевленный успехами, он еще решительнее стал продвигаться вперед, завоевывая города и области на востоке. Когда прошло уже немалое время, оставленный в Египте Гармаис стал вести себя дерзко, все делая вопреки наказам брата. Он силой овладел царицей, а другими наложницами постоянно пользовался, сколько хотел, и, поддавшись на уговоры друзей, стал носить царский венец и, наконец, восстал на брата. Но верховный жрец Египта написал и отправил Сетосу письмо, рассказав ему все, в том числе, что, мол, брат Гармаис восстал на него. Немедленно возвратился Сетос в Пелузий и овладел собственным царством. Страна же получила название Египет по его имени, поскольку Сетоса, как говорят, звали Египтом, а брата его Гармаиса — Данаем²⁶.

²² Dueck 2000, 146–151.

²³ Dueck 2000, 20.

²⁴ Radt 2009, 382–383.

²⁵ См. подробно: Ladynin 2009; 2017, 55–59.

²⁶ Перевод по Stern, Braginskaya 1997, 76; Manetho. Frg. 50 = Ios. C. Ap. I. 15. § 98–102: τοῦ δὲ Σέθως ὁ καὶ Ῥαμέσσης ἱπικὴν καὶ ναυτικὴν ἔχων δύναμιν τὸν μὲν ἀδελφὸν Ἄρμαϊν ἐλίτρολον τῆς Αἰγύπτου κατέστησεν καὶ πᾶσαν μὲν αὐτῷ τὴν ἄλλην

К данному сюжету нам уже приходилось обращаться как совместно с А. А. Немировским, так и самостоятельно. А. А. Немировский в нашей совместной публикации 2001 г. отметил, что это описание соответствует войнам исторического Сети I (1304–1290 гг. до н.э.) в начале XIX династии: войны Сетоса-Рамессеса (I) представлены как инициативные и успешные (в отличие от войн исторического Рамсеса II, которые, по существу, продолжали войны Сети I, причем, по сравнению с ними, с меньшим успехом), а за его царствованием у Манефона следует 66-летнее царствование Рампсеса — явного аналога Рамсеса II (Fig. 54 = Ios. C. Ar. I. 26. § 231–232). Двойное имя этого царя, вероятно, соответствует воспоминанию о соправлении (формальном или фактическом) исторического Сети I с его правившим около двух с половиной лет отцом Рамсесом I²⁷. Эпизод же борьбы Сетоса с братом Хармаисом, или Данаем, попытавшимся захватить в Египте власть в пору его отсутствия, может трактоваться как реминисценция исторического противостояния Хоремхеба и Эйе, одной из центральных фигур которого должна была быть ставшая супругой Эйе Анхесенамон. При этом, в отличие от исторической реальности, где Анхесенамон, по-видимому, принудил к браку именно Эйе, в изложении Манефона негативная роль переносилась на аналога Хоремхеба — Хармаиса, а позитивная роль исторического Хоремхеба — на Сетоса-Рамессеса (I)/Сети I, что согласуется и с приписыванием Сетосу-Рамессесу (I) очень большого срока царствования в 55 лет, по явной аналогии с почти 60-летним царствованием Хоремхеба после причисления к нему же всех царствований амарнского времени²⁸. Таким образом, Манефон воспроизводил сложившееся во много более ранних представлениях проведение финала амарнского времени по рубежу между царствованием Хоремхеба и XIX династией, хотя сути этого рубежа египетский историк явно не сознавал: царь Сетос-Рамессес (I) хотя и открывает XIX династию, как ее представлял Манефон, но при соотношении со строгой последовательностью исторических царствований должен соответствовать не Сети I, а Сети II, а его время оторвано как от реальных соответствий амарнским царствованиям в середине Манефоновой XVIII династии, так

βασιλικὴν περιέθηκεν ἔξουσίαν, μόνον δὲ ἐνετείλατο διάδημα μὴ φορεῖν μηδὲ τὴν βασιλίδα μητέρα τε τῶν τέκνων ἀδικεῖν, ἀπέχεσθαι δὲ καὶ τῶν ἄλλων βασιλικῶν παλλακίδων. αὐτὸς δὲ ἐπὶ Κύπρον καὶ Φοινίκην καὶ πάλιν Ἀσσυρίους τε καὶ Μήδους στρατεύσας ἅπαντας τοὺς μὲν δόρατι, τοὺς δὲ ἀμαχητὶ φόβῳ δὲ τῆς πολλῆς δυνάμεως ὑποχειρίους ἔλαβε καὶ μέγα φρονήσας ἐπὶ ταῖς εὐπραγίαις ἔτι καὶ θαρσαλεώτερον ἐπεπορεύετο τὰς πρὸς ἀνατολὰς πόλεις τε καὶ χώρας καταστρεφόμενος. χρόνου τε ἱκανοῦ γεγονότος Ἄρμαϊς ὁ καταλειφθεὶς ἐν Αἰγύπτῳ πάντα τᾶμπαλιν οἷς ἀδελφὸς παρήνει μὴ ποιεῖν ἀδεῶς ἔπραττεν· καὶ γὰρ τὴν βασιλίδα βιαίως ἔσχεν καὶ ταῖς ἄλλαις παλλακίσιν ἀφειδῶς διετέλει χρώμενος, πειθόμενος δὲ ὑπὸ τῶν φίλων διάδημα ἐφόρει καὶ ἀντήρε τῷ ἀδελφῷ. ὁ δὲ τεταγμένος ἐπὶ τῶν ἱερέων τῆς Αἰγύπτου γράψας βιβλίον ἔπεμψε τῷ Σεθώσει δηλῶν αὐτῷ πάντα καὶ ὅτι ἀντήρεν ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ Ἄρμαϊς. παραχρῆμα οὖν ὑπέστρεψεν εἰς Πηλούσιον καὶ ἐκράτησεν τῆς ἰδίας βασιλείας. ἡ δὲ χώρα ἐκλήθη ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ ὀνόματος Αἰγυπτos· λέγει γὰρ, ὅτι ὁ μὲν Σέθως ἐκαλεῖτο Αἴγυπτος, Ἄρμαϊς δὲ ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ Δαναός.

²⁷ Helck 1956, 41; cp. Murnane 1977, 183–185; Hornung *et al.* 2006, 211.

²⁸ Hornung *et al.* 2006, 209.

и от смыслового соответствия амарнскому времени в сюжете об Аменофисе, прокаженных и гиксосах в финале Манефоновой XIX династии²⁹.

Обращаясь к труду Манефона, мы уже замечали, что сюжет о войнах Сетоса-Рамессеса (I) — фактически единственная реминисценция экспансии Нового царства, зафиксированная Манефоном отдельно от сюжета изгнания из Египта гиксосов. Войны этого царя, согласно Манефону, не только носят наступательный характер, но и фактически создают под властью Египта мировую державу; тем самым они нарушают достаточно стройную схему второго тома труда Манефона, согласно которой на протяжении освещенного в нем второго цикла истории Египта наивысшим взлетом должны были быть аналогичные по масштабу и значению войны Сесостриса — исторического Сенусерта III³⁰, а «точкой надлома» — последовавшее за ними гиксосское завоевание. Как мы отмечали, базовой для второго тома труда Манефона является именно последовательность событий, в которой за экспансией Египта при Сесострисе следует его завоевание гиксосами, далее освобождение Египта при царях XVIII династии и в конце второго тома повторное более краткое завоевание Египта гиксосами в союзе с египетскими прокаженными. Введение в повествование Манефона рассказа о наступательных войнах египетских царей еще и в начале XIX династии рисковало разрушить эту схему, поскольку было непонятно, как в ходе этих войн могло уцелеть «постгиксосское» царство с центром в Иерусалиме, возникшее после изгнания гиксосов царями XVIII династии (Manetho. Frg. 42 = Ios. C. Ap. I. 14. § 90) и послужившее базой для повторного завоевания Египта ими в союзе с египетскими прокаженными при царе Аменофисе в конце XIX династии. По-видимому, это сознавал и сам Манефон, приписавший Сетосу-Рамессесу (I) поход против Кипра и Финикии — именно в такой последовательности, как будто в обход Палестины и Иерусалима, так что пресловутое «постгиксосское» царство «получало шанс» уцелеть (возможно, предполагалось, что его охранял договор, заключенный с гиксосами, по Манефону, еще при завершившем их изгнание царе XVIII династии Туммосисе, или Тетмосисе: Manetho. Frg. 42 = Ios. C. Ap. I. 14. § 88). Понятно, однако, что такая кампания (дальний и к тому же двухэтапный морской десант, который якобы переместил большое войско, достаточное для борьбы с великими державами Азии!) выглядит нереально. Очевидно, Манефон оказался перед необходимостью учесть в своем повествовании противоречащую базовой для него схеме традицию о великом царе-воителе начала XIX династии, поскольку и сам знал о ее соответствии определенным реалиям прошлого, и не мог ее проигнорировать в силу ее общеизвестного авторитета (заметим, что к первой половине III в. до н.э., когда, очевидно, и был создан труд Манефона, уже должно было приобрести известность произведение Гекатея

²⁹ Ladynin, Nemirovskiy, 2001, 89–92.

³⁰ По-видимому, сведения, которые приводил о нем Манефон (Manetho. Frg. 34–36), в целом соответствовали рассказу Геродота о царе-завоевателе с этим именем (Hdt. II. 102–110) и во многом аналогичному рассказу Гекатея и Диодора о Сесоосисе (Diod. I. 53–58): Ladynin 2017, 42, 148–161, 239–247.

Абдерского с описанием деяний Осимандии, соответствующих этому же этапу истории Египта)³¹.

В свое время Г. Масперо также проводил разделение между традициями о царях-завоевателях с именами «Осимандия» и «Сесострис», однако считал их вариациями одного и того же исходного сюжета, основанного на реминисценциях о Рамсесе II, которые сложились, соответственно, на фиванской и на мемфисской почве³². Фиванская привязка традиции об Осимандии у Гекатея и Диодора и о Рамсесе у Тацита и Страбона, действительно, очевидна, а связь традиции о Сесострисе с Мемфисом кажется логичной³³, однако взаимодействие между этими традициями определяется не только их локальной спецификой. Следует обратить внимание, что войнам Сетоса-Рамессеса (I) предшествует очень важный рубеж, отмеченный не самим Манефоном, а, видимо, его эксцерпторами, — Исход, отнесенный в передаче Манефона Евсеем ко времени царя Ахенхерсеса, или Кенхереса (Manetho. Frg. 53a), или Ахенхереса (Frg. 53b)³⁴. У Манефона Исход завершал сюжет о захвате власти над Египтом при Аменофисе в конце XIX династии потомками гиксосов и местными прокаженными и об их изгнании и маркировал конец второго цикла египетской истории; очевидно, сходное значение приписывалось ему и при перенесении на конец XVIII династии. При этом в Манефоновом сюжете об Аменофисе опознаваемы реминисценции амарнского времени, маркирующие время этого царя как кризисное³⁵, так что совсем не удивительно, что в ином изводе традиции, известном эксцерпторам Манефона, сохранились соответствующие реальности воспоминания о том, что такой эпохой глубокого кризиса было завершение XVIII династии — собственно Амарна. Но тогда следующая за этим временем эпоха завоеваний Сетоса-Рамессеса (I) предстает как взлет Египта после минования данного кризиса, что определенным образом соответствует реальности и, как мы предполагали, находит отражение и в ассоциации с этим этапом начала летосчисления, привязанного к гелиакическим восходам Сотиса, — «эры Менофриса»³⁶. Сама последовательность событий, в которой царствование Сетоса-Рамессеса (I) — исторического Сети I — открывает большую эпоху в истории Египта и при этом обозначает его взлет, должна быть частью ее масштабной схемы, альтернативной той, что была базовой для труда Манефона.

В цитировании Манефона Иосифом Флавием нет прямого упоминания о завоевании Сетосом-Рамессесом (I) Бактрии и/или о его войнах с бактрийцами; однако в нем идет речь о покорении им «ассирийцев и мидян» и о его дальнейшем

³¹ Ladynin 2017, 53–54, n. 1.

³² Maspero 2002, cxxii–cxxiii.

³³ Как Геродот (II. 110), так и Диодор вслед за Гекатеем (I. 57. 5) сообщают о возведении этим царем в Мемфисе колоссальных статуй себя, своей супруги и своих сыновей (примечательно, что данное сообщение, скорее всего, имеет в виду мемфисские памятники Рамсеса II: Lloyd 1988, 36–37); кроме того, мемфисская привязка ощущается и в некоторых других сообщениях Диодора (I. 53. 9; 57. 2).

³⁴ Ladynin 2018, 102–109.

³⁵ Ladynin 2009, 169–170.

³⁶ Ladynin 2019, 255–261.

продвижении на восток. Очевидно, это продвижение, по логике тех географических представлений, которые у создателей этого сюжета и у Манефона, несомненно, были, и выводило египетского царя к пределам Бактрии и Индии, в достаточно точном соответствии свидетельству Страбона о границах египетских владений: едва ли при этом имелось в виду, что Сетос-Рамесес подчинил и Бактрию, поскольку при ее геополитическом значении Манефон сказал бы об этом явно, а Иосиф Флавий это известие бы удержал. Таким образом, можно уверенно сказать, что свидетельства Тацита, Страбона и Диодора, следующего Гекатею, о соприкосновении египтян с бактрийцами должны восходить к той же исторической схеме, что и сведения Манефона о Сетосе-Рамесесе (I). При этом Тацит и Страбон описывают этот цикл завоеваний гораздо масштабнее, чем Манефон, и считают, что они распространились не только на восток до Бактрии, но и на север и запад до Скифии и Малой Азии, приведя к созданию системы миродержавия. В связи с этим нельзя не задать вопрос, не был ли в данной схеме образ царя-завоевателя вообще собирательным, соответствующим максимальному взлету Египта и вобравшим, по полной аналогии с образом Сесостриса в альтернативной ей схеме, реминисценции обо всех этапах экспансии Египта II тыс. до н.э. (соответственно, не сократил ли сам Манефон в своей презентации Сетоса-Рамесеса (I) масштаб его завоеваний до экспансии в Месопотамии и Иране, не желая, чтобы они сравнивались с принципиально важными для его схемы деяниями Сесостриса). Нам не хватает данных, чтобы с уверенностью ответить на эти вопросы утвердительно, но, во всяком случае, это представляется возможным.

Подводя промежуточный итог наблюдениям над данными античной традиции и Манефона, отметим, что в них предполагаемое взаимодействие Египта с Бактрией охарактеризовано в значительной степени по-разному. В сведениях Гекатея и Диодора об Осимандии бактрийцы изначально как будто были подчинены Египту, но отложились при Осимандии или до его царствования; согласно Страбону и вероятному первоисточнику, использованному им и Тацитом, египтяне распространили свое влияние вплоть до Бактрии, но, очевидно, не владели ею (причем у Тацита эти сведения преобразовались в утверждение, что они ею владели); наконец, свидетельство Манефона, известное через посредство Иосифа Флавия, может предполагать тот же самый смысл имплицитно. Переосмысление в этой традиции реминисценций о хетто-египетском противостоянии времени XIX династии (и, тем самым, соотнесение Бактрии и бактрийцев с историческими хеттами) заметно наиболее явно в сведениях Гекатея и Диодора, непосредственно восходящих к рельефам и текстам Рамессеума. Очевидно, что информаторы Гекатея сопровождали свою характеристику этого памятника историческим комментарием, источники которого были шире, нежели оформление фиванских памятников как таковое. В связи с этим представляет интерес, какие именно реалии послужили основой для упоминания Гекатея и Диодора о «восстании» бактрийцев против египтян.

В реальной истории войны Сети I и Рамсеса II были направлены на возвращение Египту территорий Восточного Средиземноморья, которые были утрачены в пост-амарнское время, в ходе хетто-египетской войны в царствование Хоремхеба: тогда Египет потерял свои владения вплоть до Южной Палестины, и те перешли в сферу

влияния хеттов. Далее Сети I вернул часть этих территорий и вышел на подступы к остальной их части с явным расчетом, что он или его наследник продолжит эту войну. Наконец, Рамсес II действительно ее продолжил, причем уже на ее начальном этапе, в Кадешской битве, не обрел ожидаемого успеха и далее воевал с хеттами в течение 15 лет, не добившись перелома в свою пользу и заключив с ними мир, лишь когда они сами на это пошли из-за неудач на другом (ассирийском) направлении их политики³⁷. Таким образом, у создателей интересующей нас традиции были основания считать, что сначала (на этапе войн Сетоса-Рамсеса (I) Манефона, Рамсеса Тацита и, видимо, некоего неизвестного предшественника Осимандии в традиции, известной Гекатею и Диодору) имело место частичное покорение египтянами этих их противников с выходом к остальным их владениям (может быть, отражение двойственности этого результата объясняет и расхождение Страбона и Тацита в вопросе о том, завоевали ли египтяне Бактрию); а затем (при соответствующем Рамсесу II Осимандии и, возможно, при преемнике Сетоса-Рамсеса (I) Рамсесе в свидетельствах Манефона, оставшихся нам неизвестными) были вынуждены подавлять их восстание. При этом Рамсес Тацита, по смыслу свидетельств об успехе его завоеваний, скорее должен соответствовать историческому Сети I и Сетосу-Рамсесу (I) Манефона, хотя форма его имени, воспроизводящая египетское имя «Рамсес», позволяет допустить, что сведения о нем вобрали в себя и реминисценции Рамсеса II³⁸. Нашей реконструкции содержания и логики данной традиции не противоречит и то, что войны Осимандии представлены Гекатеем и Диодором как явно победоносные: даже в «Поэме о Кадешской битве», которая описывала неудачное, особенно в сравнении с ожидавшимся успехом, сражение (и на сведения которой, несомненно, ориентировались информаторы Гекатея, знавшие памятники с ее записью), заняла должное место фикция победы Рамсеса II и подвластности ему хеттов.

Вместе с тем сведения о взаимодействии Египта при Рамсесе II с Бактрией имеются не только в античной традиции, но, по-видимому, и в таком позднеегипетском историко-литературном тексте, как «Стела Бентреш». На сегодняшний день этот текст известен в двух записях — на стеле Louvre C284, в соответствии с которой он публикуется и переводится, и на неопубликованных пока что блоках из Луксора, обнаруженных Эпиграфической экспедицией Восточного института Чикагского университета в 1978–1979 гг. Первый из этих памятников, в полном соответствии с упоминаниями в его тексте фиванских божеств, был обнаружен на территории храма Хонсу «подающего советы в Фивах» (*p3 ir shrw m W3st*) в восточной части Карнакского комплекса (PM II² 254, plan XXIII), в небольшой часовне, которая должна датироваться временем не позднее царствования Неферита I (398/7–392/1 гг. до н.э.), а блоки из Луксора могут датироваться временем

³⁷ См. в целом Stuchevskiy 1984, 23–61; Murnane 1985; Kitchen 1985, 43–72; Spalinger 2005, 187–234.

³⁸ Соответственно, мы считаем ошибочным мнение И. А. Стучевского, что данные сообщения Манефона и Тацита относятся к войнам Рамсеса II: Stuchevskiy 1984, 66–67.

от XXX династии до начала эпохи Птолемеев³⁹. Так или иначе, наиболее вероятным временем создания данного текста представляется IV в. до н.э.

Как известно, «Стела Бентреш» представляет собой позднюю стилизацию под историческую надпись времени XIX династии, а ее сюжет сводится к следующему: египетский царь Рамсес посылает статую фиванского бога Хонсу «подающего советы в Фивах» своему тестю, правителю далекой страны Бахтан, для исцеления душевной болезни его дочери Бентреш; правитель Бахтана пробует удерживать статую у себя, но, когда обнаруживает, что этому противится сам бог, все же ее возвращает⁴⁰. Как давно заметили исследователи, «солнечное» и личное имена египетского царя (стк. 1: *nsw-bity nb t3wy Wsr-m3't-R' Stp.n-R' z3-R' n ht.f R'-msy-sw mry-Imn* «царь Верхнего и Нижнего Египта, владыка Обеих Земель Усерматра Сетепенра сын Ра от плоти его Рамсес Мериамон») совпадают с именами Рамсеса II, а его Хорово имя, имя Обеих Владычиц и имя Хора Златого (стк. 1: *Hr K3-nht twt-h'w Dd-nsyt-mi-Im Hr nbw Wsr-hpš dr-pdt-9* «Хор Мощный бык, соразмерный венцами, (Обе владычицы) Прочный царствованием подобно Атому, Хор Златой Сильный дланью, прогоняющий Девять Луков») — с соответствующими титулами Тутмоса IV⁴¹. Подобная ассоциация двух царей едва ли случайна: исторически именно при Тутмосе IV завершилось вековое противостояние Египта и Митанни в Восточном Средиземноморье и, по-видимому, при участии касситской Вавилонии, был заключен компромиссный договор, согласно которому Египет отказывался от притязаний на Северную Сирию в пользу Митанни⁴². Существенно, что память об этом, возможно, сохранилась и в Позднее время, запечатлевшись в труде Манефона: в нем противостояние Египта и Митанни при XVIII династии представлено как длительная завершающая фаза борьбы с гиксосами и, согласно цитате Иосифа Флавия, при преемнике царя Мисфрагмутосиса Туммосисе, или Тетмосисе, их изгнание из Авариса было скреплено соглашением (Manetho. Frg. 42 = Ios. С. Ар. I. 14. § 88)⁴³. В таком случае допустимо считать, что в образе царя Рамсеса в «Стеле Бентреш» совместились реминисценции сразу о двух соглашениях, завершивших длительное военное противостояние уступками со стороны Египта, — о трехстороннем урегулировании времени Тутмоса IV и о хетто-египетском договоре между Рамсесом II и Хаттусилисом III 1270 г. до н.э.

Совмещение реалий времени XVIII и XIX династий наблюдается и в других нюансах «Стелы Бентреш». Так, опять же давно замечено, что брак Рамсеса с дочерью царя Бахтана, получившей титул «великой жены царицы Нефрура» (стк. 6: *hmt-nsw wrt Nfrw-R'*), является репликой реального династического

³⁹ См. об этих памятниках: Simpson 2003, 361; Ryholt 2013, 65–66. Издания текста по стеле Louvre C284: KRI II. 284–287; Broze 1989; переводы: Belova, Sherkova 1998, 57–63, 245–256 (А. Е. Демидчик); Simpson 2003, 361–367 (Р. Ритнер). Публикация блоков из Луксора была подготовлена Р. Ритнером для издания Epigraphic Survey's Luxor Project, но, насколько известно, оно на сегодняшний день не появилось.

⁴⁰ См., с подробной аннотацией высказывавшихся в связи с этим памятником мнений: Gozzoli 2006, 240–247.

⁴¹ Belova, Sherkova 1998, 245, n. 1; cp. Beckerath 1999, 138–141, 154–155.

⁴² Nemirovskiy 1999, 157–158.

⁴³ Ladynin 2017, 46.

брака Рамсеса II с дочерью Хаттусилиса III, получившей имя Маатхорнефрура⁴⁴; а просьбы прислать врачей и лекарства для членов семьи Хаттусилиса III и для него самого зафиксированы в его переписке с Рамсесом II в богазкейском архиве⁴⁵. При этом Тутмос IV также вступил в династический брак с дочерью царя Митанни Артадамы⁴⁶, каковой, очевидным образом, мог быть заключен лишь после урегулирования отношений между державами, по еще одной аналогии со временем Рамсеса II. В начале текста «Стелы Бентреш» упоминается о пребывании Рамсеса II в Нахарине, «согласно обычаю его ежегодному» (стк. 4: *is hm.f m Nhrn mi nt-^c.f tnw rnpt*), причем достаточно ясно, что обозначенная таким образом территория воспринимается как часть египетских владений. Между тем само это обозначение относится к Митанни⁴⁷, и в данном контексте, скорее всего, предполагается его перенесение на территорию северной или центральной Сирии, которая с конца XVI в. до н.э. неоднократно оказывалась под властью этого государства, а также воспринималась как «крайняя точка» египетских владений⁴⁸. При Рамсесе II обозначение «Нахарина» встречается в перечислении стран, выступивших против него в кадешской кампании (*KRI* II. 3, 17), а также в указаниях мест его сражений с хеттами (*KRI* II. 175: *Twnp m p3 t3 Nhrn* «Тунип в стране Нахарина»); однако «Сте́ла Бентреш» явно переосмысливает тот этап хетто-египетских отношений, который пришелся на время после договора 1270 г. до н.э., оставившего северную и среднюю Сирию за хеттами. По-видимому, упоминание применительно к этому этапу Нахарины как египетского владения — анахронизм, переносимый на время Рамсеса II реалии XVIII династии, когда обозначаемая таким образом территория Сирии действительно попадала под власть египтян, причем в тексте «Стелы Бентреш» Бахтан и Нахарина недвусмысленно разделены, а территория Бахтана лежит значительно дальше (как и территория хеттской метрополии лежала дальше и Северной Сирии, и коренных земель Митанни). В таком случае в тексте «Стелы Бентреш» ко времени его действия стянуты реминисценции обоих этапов экспансии Египта Нового царства, завершившихся соглашением с его главным противником, т.е., по сути дела, всего широкого наступления Египта в Азии во II тыс. до н.э., однако акцентирован все же второй из этих этапов, приходящийся на начало XIX династии. Похоже, что в этом проявляется аналогия с традицией, представленной в сведениях Манефона о Сетосе-Рамсесе (I) и Тацита — о Рамсесе: как мы говорили, образы этих царей-завоевателей также могли представлять собой такой широкий синтез реминисценций. Очевидно, однако, что если сообщения Манефона и Тацита, как мы говорили, отражали активную фазу экспансии Египта, прототипом которых должны были быть

⁴⁴ Schulman 1979, 186, n. 41; Belova, Sherkova 1998, 249, n. 19; о схождениях «Стелы Бентреш» и текстов, связанных с этим династическим браком Рамсеса II, см. Lefebvre 1944; Morschauser 1988, 207–209; Gozzoli 2006, 243, n. 78.

⁴⁵ Edel 1976; Belova, Sherkova 1998, 251–252, n. 27.

⁴⁶ Schulman 1979, 183.

⁴⁷ Helck 1962, 285.

⁴⁸ В частности, в их суммарном описании как простирающихся от Нахарины до Карои (область в Нубии выше 4-го порога): *Urk.* IV. 1448. 13; 1628. 14–15; 1741. 15; Helck 1962, 285; Stockfisch 2006, 269, n. 67–68.

войны Сети I, то сюжет «Стелы Бентреш» отражает время после ее завершения: собственно ее события в нем не представлены, а образ Рамсеса в этом тексте, переосмысливающий реминисценции Рамсеса II, должен соответствовать Осиманди Гекатея и Диодора и, видимо, Рампсесу Манефона.

Характерной чертой «Стелы Бентреш» является, как и в случае с античными свидетельствами, специфически фиванская привязка этого текста. Как мы помним, обе его записи были обнаружены в Фивах; однако и в самом ее сюжете ключевую роль играет фиванское божество, а просьбу об отправке его статуи в Бахтан Рамсес получает, когда прибывает для участия в празднике Амона-Ра в Фивы, которые характеризуются в этой связи яркими прославляющими их эпитетами (стк. 6–7: *isk hm.f m W3st-nht hnwt niwwt hr iri hsw n it.f'Imn-R^c nb ns(w)t t3wy m hb.f nfr n Ist-rst* «воистину, Величество его /был/ в Фивах победоносных, владычице городов, исполняя восхваления отца его Амона-Ра, владыки престолов Обоих Земель на празднике его прекрасном Покоя южного (Луксора)»).

Разумеется, ключевым моментом для интерпретации текста «Стелы Бентреш» является трактовка обозначения «Бахтан», относящегося к стране, с которой взаимодействует царь Рамсес. Очевидно, что положение этой страны по отношению к Египту воспроизводит положение Хеттского царства при историческом Рамсесе II: номинально считается, что правитель Бахтана отправляет приношения и свою старшую дочь Рамсесу в Нахарину в знак покорности (стк. 5: *hr sw3šy hm.f hr dbh^c nh hr.f* «восхваляя Величество его /и/ вымаливая жизнь у него»), однако сам он, в отличие от подлинных вассалов египетского царя, на встречу с ним в этой стране не является. В этом династическом браке очевидно проявляется примерное равенство двух держав, и далее правитель Бахтана чувствует себя в достаточной безопасности от Египта, чтобы произвольно задержать присланную ему статую божества. Хотя в тексте ничего не говорится о войне Египта и Бахтана, но, учитывая недружественность попытки его правителя удержать у себя статую божества, ее завершение в недавнем прошлом не было бы удивительным; при этом непохоже, чтобы при царе Рамсесе или до него Бахтан был в точном смысле слова завоеван египтянами. Вместе с тем само обозначение этой страны (*Bh^ctn*: ,) отличается от египетского обозначения Хеттского царства. В самом первом комментарии к «Стеле Бентреш» Э. Присс д'Авенн, доставивший этот памятник в Париж, предположил, что обозначение «Бахтан» относится к Мидии и восходит к названию ее столицы «Экбатаны» (на это, в частности, указывало наличие при нем детерминатива GG (SL) O₄₉ , относящегося к названиям городов; детерминатив же GG(SL) N₂₅ , представляющий горную страну, якобы показывал, что речь должна идти о севере Мидии — современном Иранском Азербайджане)⁴⁹; в дальнейшем эту же версию приняли С. Моршаузер⁵⁰ и Г. Буркард⁵¹. Вскоре после этого С. Бёрч высказал мысль, что это обозначение может соответствовать названию знаменитой горы Бехистун (Бисутун, Багастана) либо ряду сходно звучащих названий городов

⁴⁹ Prisse d'Avennes 1847, 5, pl. XXIV.

⁵⁰ Morschauser 1988, 222.

⁵¹ Burkard 1994, 51.

в Сирии, причем первое допущение с энтузиазмом поддержал Э. де Руже⁵². Однако Ж. Познер в 1934 г. высказал мнение, что данное обозначение соответствует хорониму «Бактрия»: он обратил внимание на сообщение Тацита о владычестве царя Рамсеса над бактрийцами, а также предположил влияние на сюжет «Стелы...» ситуации первого персидского владычества и в особенности царствования Дария I, когда названия подвластных ему стран, в т.ч. Бактрии, появились на египетских памятниках и у египтян возникло стремление уравнивать своих древних царей в размахе их завоеваний с персами⁵³. Серьезной проблемой Познеру представлялось несоответствие транскрипции *Bh̥tn* реальной форме хоронима «Бактрия» в египетских текстах (*B3-h-t-rw* в тексте стелы из Телль эль-Масхуты⁵⁴, а также на постаменте статуи Дария I из Суз⁵⁵), хотя позднее Э. Эдель высказал предположение о возможной передаче в данном написании звука *r* через согласный знак *n*⁵⁶. По мнению Э. Спэлинджера, написание *Bh̥tn* может быть искаженной поздней формой египетского обозначения Хеттского царства *H̥t3*: в его иероглифическом написании присутствует знак GG(SL) U₃₀ () (𐀓), который мог быть принят за D₅₈ () (𐀔); а присутствующие в некоторых написаниях слова *H̥t3* знаки GG(SL) N₁₇ () (𐀕) и N₁₆ () (𐀖) могли, особенно через посредство иератической записи, быть восприняты как GG(SL) N₃₅ () (𐀗)⁵⁷. При этом Спэлинджер также обратил внимание на сообщения Диодора и Тацита о войнах исторического Рамсеса II с бактрийцами и предположил, что основой для них обоих стало ошибочное чтение (соответственно, информаторами Гекатея и жрецом, переводившим египетские надписи для Германика) обозначения *H̥t3* как *Bh̥tn*, что в эллинистическое и римское время вызвало однозначную ассоциацию с Бактрией⁵⁸. «Бактрийскую версию» горячо поддерживал К. Рихолт, который, принимая датировку «Стелы Бентреш» уже птолемеевским временем, допустил, что упоминание Бактрии как давнего партнера Египта во внешнем мире могло быть вызвано актуализацией сведений о ней при Александре, в т.ч. благодаря его браку с Роксаной (его параллелью он считает династический брак царя Рамсеса в данном тексте)⁵⁹. Наконец, на рубеже XX и XXI в. А. Лоприено высказал довольно ожидаемое в свете историографических трендов этого времени мнение, что для написания *Bh̥tn* вообще не надо искать никакого определенного соответствия в реальных хоронимах, поскольку это чисто условная

⁵² Birch 1853, 232–233; Rougé 1910, 179 (републикация исследования, написанного в 1856–1858 гг.). Указание С. Моршаузера, что де Руже отождествлял Бахтан с Экбатанами (Morschauser 1988, 222, п. 85), неверно и основано на неправильно понятой отсылке П. Трессона (Tresson 1933, 65).

⁵³ Posener 1934.

⁵⁴ Posener 1936, 54, 184.

⁵⁵ Perrot 2010, 28.

⁵⁶ Edel 1975, 60, п. 9.

⁵⁷ В связи с этим стоит обратить внимание на засвидетельствованное в письме Аменхотепа II наместнику Нубии Усерсатету обозначение *p3-H̥3ty* (*Urk.* IV. 1344. 3:) — видимо, обозначение Хеттского царства с употреблением при нем определенного артикля (Helck 1962, 280), что, при озвончении начального согласного, могло дать основу форме *Bh̥tn*.

⁵⁸ Spalinger 1977–1978.

⁵⁹ Ryholt 2013.

«воображаемая страна, находящаяся вне пределов политического понятия о чужеземных странах» (*une entité imaginaire au-delà des frontières de l'étranger politique*)⁶⁰.

Мнения Познера и Спэлинджера подводят, на наш взгляд, к правильной интерпретации обозначения «Бахтан», хотя оба они в определенной мере «недоформулированы» и несвободны от ошибок. Познер использовал в качестве аргументов в свою пользу сообщение Тацита и появление обозначения «Бактрия» в египетских текстах первого персидского владычества, однако странным образом (причем зная I книгу Диодора!) прошел мимо свидетельства о войне Осимандии с бактрийцами и оставил в тени полное сходство в положении по отношению к Египту Бахтана и исторического Хеттского царства. Спэлинджер по какой-то причине не сделал вывод, что если, как он считал, и информаторы Гекатея, и жрец, служивший переводчиком Германику, прочитали обозначение Хеттского царства с полностью аналогичной ошибкой, то эта ошибка представляла собой не случайное неверное чтение устаревшего хоронима, а его реинтерпретацию, произошедшую на системном уровне. Не вызывает сомнений, что и сообщение Гекатея и Диодора о войнах Осимандии с бактрийцами, и «Стела Бентреш» отражают опознаваемо и весьма четко геополитическую ситуацию на разных этапах исторического царствования Рамсеса II (соответственно, войну и мирные отношения с Хеттским царством); кроме того, оба эти свидетельства принадлежат к фиванской традиции и могут быть разделены лишь очень небольшим временным промежутком (если «Стела Бентреш» датируется временем не ранее XXX династии, то труд Гекатея, как мы говорили, был, видимо, создан в 310-е годы до н.э.). В таком случае наиболее вероятно, что и в «Стеле Бентреш» транскрипция *Bhṭn* является не просто ошибочной передачей обозначения Хеттского царства, а предполагает перенесение его реминисценций на Бактрию, по полной аналогии со свидетельством Гекатея и Диодора. Нет ничего удивительного, что реалии исторического Хеттского царства к середине I тыс. до н.э. были прочно забыты египтянами (как, в частности, и греками при бытовании гомеровского эпоса⁶¹); однако замещение этих реалий ассоциацией именно с Бактрией, по-видимому, требует все же объяснения более сложного, нежели породившее эту ассоциацию ошибочное чтение.

Думается, стоит еще раз обратить внимание на конфигурацию египетских владений согласно рассмотренным нами сообщениям Страбона и Манефона. У Страбона неподвластную египтянам периферию их владений образуют земли, которые либо вообще никогда не входили во владения межрегиональных ближневосточных держав I тыс. до н.э. (Скифия, Индия), либо покорились лишь Ахеменидам, сумевшим, кстати, подчинить и сам Египет (Бактрия, Иония). Манефон говорит о том, что Сетос-Рамессес (I) покорил Финикию и Кипр, бывшие владениями доахеменидских межрегиональных держав, а также Ассирию и Мидию, ставшие в должное время их метрополиями; иными словами, он приписывает этому царю создание исторически первой межрегиональной державы в ее максимально возможном «доахеменидском» объеме. Соответственно, противник, а затем внешнеполитический партнер такой державы должен локализоваться за ее пределами: нет сомнения, что огромный,

⁶⁰ Loprieno 2001, 83.

⁶¹ О замещении Хеттского царства в гомеровской традиции царством амазонок см. Leonhardt 1911; Mayor 2014, 287–288 и др.

согласно «Стеле Бентреш», срок путешествия из Египта в Бахтан — год и пять месяцев (стк. 17) — призван исключительно подчеркнуть удаленность этой страны. По всей вероятности, создатели рассмотренной нами традиции, основанной на реминисценциях о войнах XIX династии, полагали, что противником Египта в это время не были ни греки, ни некий народ кочевой периферии Ближнего Востока (скифы, в рамках альтернативной традиции о войнах царя Сесостриса⁶²) и что при этом этот противник был интегрирован в его ойкумену, в отличие, например, от индийцев. «Подходящим кандидатом» на такую роль действительно оказывалась Бактрия, какой ее знали в середине I тыс. до н.э. и помнили в дальнейшем. Древнебактрийское царство, по-видимому, существовало вплоть до времени Кира II и было крупным образованием, интегрировавшим в своем составе ряд земель к востоку от Ирана⁶³; при этом Ктесий Книдский, ориентировавшийся на персидскую традицию, приписывал создателю ассирийской мировой державы Нину неудачную попытку покорить Бактрию (Ctesias. F. 1b = Diod. II. 5–6⁶⁴). Иными словами, персидская (и, весьма вероятно, в целом ближневосточная) традиция не только помнила и знала о Древнебактрийском царстве, но и приписывала ему глубокую древность, что вполне могло повлиять и на египетскую традицию.

Таким образом, нам, как представляется, удалось не просто связать сюжет о противостоянии Египта и Бактрии в античных свидетельствах / Бахтана «Стелы Бентреш» с отдаленным восприятием противоборства Египта и Хеттского царства в начале XIX династии (этот вывод был очевиден и нашим предшественникам), но и объяснить такую его особенность, как явная ограниченность успеха египтян в этом противостоянии, согласно данным свидетельствам, а также сам «выбор» именно Бактрии на роль противника Египта на данном этапе. Вместе с тем едва ли не более важным нам кажется такой момент, как прослеживающаяся, на наш взгляд, системность схождений между рассмотренными нами сообщениями (как античной традиции, так и «Стелы Бентреш»). Именно эта системность позволяет говорить о том, что мы имеем дело не с разрозненными, хотя и тематически близкими сообщениями, а с репликами единой схемы, претендовавшей на осмысление прошлого Египта в историческом II тыс. до н.э. и уже существовавшей не позднее начала эллинизма (времени творчества Манефона⁶⁵ и наиболее поздней из возможных датировок текста «Стелы Бентреш»). Вероятная фиванская привязка этой схемы, чувствующаяся в ее репликах, уже была нами отмечена.

Литература / References

- Beckerath, J. von 1999: *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*. (Münchener ägyptologische Studien, 49). 2. Aufl. München.
 Belova, G.A., Sherkova, T.A. (eds.). 1998: *Skazki drevnego Egipta [The Tales of Ancient Egypt]*. Moscow.
 Белова, Г.А., Шеркова, Т.А. (ред.). *Сказки древнего Египта*. М.

⁶² Ivantchik 2005, 190–221; Ladynin 2014; 2017, 251–264; 2021.

⁶³ Diakonoff 1971, 134–135; Frye 2002, 64–66.

⁶⁴ Llewellyn-Jones, Robson 2010, 117–119.

⁶⁵ Ladynin 2017, 30–31 (с отсылками к литературе).

- Birch, S. 1853: Notes upon an Egyptian Inscription in the Bibliothèque Nationale of Paris. *Transactions of the Royal Society of Literature of the United Kingdom Ser.* 24, 217–251.
- Bobovich, A.S. (ed.) 1993: *Korneliy Tatsit. Sochineniya*. T. 1. *Annaly. Malye proizvedeniya*. [Cornelius Tacitus. Works. Vol. I. *Annals. Minor Works*]. 2nd ed. Saint Petersburg.
- Бобович, А.С. (пер.). *Корнелий Тацит. Сочинения*. Т. 1. *Анналы. Малые произведения*. (Литературные памятники). 2-е изд. СПб.
- Broze, M. 1989: *La princesse de Bakhtan: Essai d'analyse stylistique*. (Monographies Reine Elisabeth, 6). Bruxelles.
- Burkard, G. 1994: Medizin und Politik: Altägyptische Heilkunst am persischen Königshof. *Studien zur Altägyptischen Kultur* 21, 35–57.
- Burstein, S.M. 1992: Hecataeus of Abdera's History of Egypt. In: J. H. Johnson (ed.), *Life in a Multi-Cultural Society: Egypt from Cambyes to Constantine and Beyond*. (Studies in the Ancient Oriental Civilisations, 51). Chicago, 45–49.
- Burton, A. 1972: *Diodorus Siculus: Book I*. Leiden.
- Demidchik, A.E. 2010: [Once again on the Author of the "Teaching for Merikare"]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Journal of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology] 9/1, 5–10.
- Демидчик, А. Е. Еще раз об авторе «Поучения царю Мерикара». *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология* 9/1, 5–10.
- Diakonoff, I.M. 1971: Eastern Iran before Cyrus (On the Possibility of Raising New Issues). In: B.G. Gafurov (ed.), *Istoriya iranskogo gosudarstva i kul'tury* [The History of the Iranian State and Culture]. Moscow, 122–154.
- Дьяконов, И.М. Восточный Иран до Кира (К возможности новых постановок вопроса). В кн.: Б.Г. Гафуров (отв. ред.), *История иранского государства и культуры*. М., 122–154.
- Dueck, D. 2000: *Strabo of Amasia. A Greek Man of Letters in Augustan Rome*. London—New York.
- Edel, E. 1975: Neue Identifikationen topographischer Namen in den konventionellen Namenszusammenstellungen des Neuen Reiches. *Studien zur Altägyptischen Kultur* 3, 49–73.
- Edel, E. 1976: *Ägyptische Ärzte und ägyptische Medizin am hethitischen Königshof: neue Funde von Keilschriftbriefen Ramses' II. aus Boğazköy (Vorträge G / Rheinisch-westfälische Akademie der Wissenschaften. Geisteswissenschaften, 205)*. Opladen.
- Frye, R.N. 2002: *Nasledie Irana* [The Heritage of Iran]. 2nd ed. Moscow.
- Фрай, Р. Н. *Наследие Ирана*. 2-е изд. М.
- Gozzoli, R.B. 2006: *The Writing of History in Ancient Egypt During the First Millenium B.C. (ca. 1070–180 BC). Trends and Perspectives*. London.
- Helck, W. 1962: *Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. und 2. Jahrtausend v. Chr.* (Ägyptologische Abhandlungen, 5). Wiesbaden.
- Hornung, E., Krauss, R., Warburton, D. (eds.) 2006: *Ancient Egyptian Chronology*. (Handbook of Oriental Studies. Section One: The Near and Middle East, 83). Leiden.
- Ivantchik, A.I. 2005: *Nakanune kolonizatsii: Severnoe Prichernomor'e i stepnye kochevniki VIII–VII vv. do n.e. v antichnoy literaturnoy traditsii: fol'klor, literatura i istoriya* [On the Eve of Colonization: The North Black Sea Area and the Nomads of the Steppes in the 8th–7th Centuries B.C. in the Classical Narratives: Folklore, Fiction and History]. Moscow—Berlin.
- Иванчик, А.И. *Накануне колонизации: Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история*. (Pontus Septentrionalis, 3). Москва—Берлин.
- Kelly, B. 2010: Tacitus, Germanicus and the Kings of Egypt (Tac. Ann. 2.59–61). *Classical Quarterly* 60/1, 221–237.
- Kitchen, K.A. 1985: *Pharaoh Triumphant: The Life and Times of Ramesses II*. Warminster—Missisauqua.
- Ladynin, I.A. 2009: [The Story of the King Amenophis (Manetho, ed. Waddell, frg. 54, Chaeremon, *FGrHist.* 618. F. 1) and the Ending of Manetho's Second tomos]. In: A.O. Bol'shakov (ed.), *Peterburgskie egiptologicheskie chteniya 2007–2008. Pamyati O.D. Berleva. K 75-letiyu so dnya ego rozhdeniya. Doklady* [Saint Petersburg Egyptological Readings 2007–2008. Commemorating O.D. Berlev on His 75th Birthday: Proceedings]. Saint Petersburg, 164–180.
- Ладынин, И.А. Легенда о царе Аменофисе (Manetho, ed. W.G. Waddell, frg. 54, Chaeremon, *FGrHist.* 618. F. 1) и финал второго тома труда Манефона. В сб.: А.О. Большаков (ред.),

- Петербургские египтологические чтения 2007–2008: памяти О.Д. Берлева. К 75-летию со дня его рождения: Доклады.* (Труды Государственного Эрмитажа, 45). СПб., 164–180.
- Ladynin, I.A. 2012: [Tearco/Taharqa in Megasthenes' Evidence (FGrHist. 715. F. 11A = Strab. XV.1.6–8)]. In: *Vostok, Evropa, Amerika v drevnosti*. Вып. 2: *Sbornik nauchnykh trudov XVIII Sergeevskikh chteniy [Orient, Europe and America in Antiquity. Issue 2: Proceedings of the 18th Sergeev's Readings]*. Moscow, 29–41.
- Ладынин, И.А. Теаркон/Тахарка в сообщении Мегасфена (FGrHist. 715. F. 11A = Strab. XV.1.6–8). В кн.: *Восток, Европа, Америка в древности*. Вып. 2: *Сборник научных трудов XVIII Сергеевских чтений*. М., 29–41.
- Ladynin, I.A. 2014: [The Motif of War between Egyptians and Scythians in the Graeco-Roman Tradition: In Search of a Historical Backbone]. In: M.A. Chegodaev, N.V. Lavrent'eva (eds.), *Aegyptiaca Rossica*. Issue 2. Moscow, 187–223.
- Ладынин, И.А. Сюжет войны египтян со скифами в сведениях античной традиции: к поиску исторической первоисточники. В сб.: М.А. Чегодаев, Н.В. Лаврентьева (ред.), *Aegyptiaca Rossica*. Вып. 2. М., 187–223.
- Ladynin, I.A. 2017: «*Snova pravit Egipet!*» *Nachalo ellinisticheskogo vremeni v kontseptsiiakh i konstruktakh pozdneeegipetskikh istoriografii i propagandy*. [“Egypt Rules Again!” *The Start of the Hellenistic Period in the Concepts and Constructs of Late Egyptian Historiography and Propaganda*]. Moscow–Saint Petersburg.
- Ладынин, И.А. «Снова правит Египет!» *Начало эллинистического времени в концепциях и конструктах позднеегипетских историографии и пропаганды*. (Труды Исторического факультета МГУ, 84. Сер. II: Исторические исследования, 40). М. – СПб.
- Ladynin, I.A. 2018: [Two Versions of the Exodus in the Tradition of Manetho of Sebennytos (Manetho, ed. W.G. Waddell, frgg. 51–53a-b)]. In: A.A. Banskchikova, I.A. Ladynin, V.V. Shelestin (eds.), «*Khranyashchii bol'shoe vremya*»: *Sbornik nauchnykh trudov k pyatidesyatiletiyu A.A. Nemirovskogo* [“The Keeper of the Big Time”: *Papers in Honour of the 50th Birthday of A. A. Nemirovskiy*]. Moscow, 96–113.
- Ладынин, И.А. Две версии Исхода в традиции Манефона Севеннитского (Manetho, ed. W.G. Waddell, frgg. 51–53a-b). В сб.: А.А. Банщикова, И.А. Ладынин, В.В. Шелестин (ред.), «*Хранящий большое время*»: *Сборник научных трудов к пятидесятилетию А. А. Немировского*. М., 96–113.
- Ladynin, I.A. 2019: [Once again on the Time-Reckoning “After Menophris” (A History of a Scholarly Problem and a Search of Its Solution)]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 79/2, 245–265.
- Ладынин, И.А. Еще раз о летосчислении «от Менофриса» (к истории научной проблемы и поиску ее решения). *ВДИ* 79/2, 245–265.
- Ladynin, I.A. 2021: [From Maeotis to the Nile: The War between Egyptians and Scythians in the Traditions of Hecataeus of Abdera and Pompeius Trogus]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "ISTORIYA" [The Journal of Education and Science "HISTORY"]*. 12/12.
- Ладынин, И.А. От Меотиды до Нила: война египтян со скифами в традициях Гекатея Абдерского и Помпея Трога. *Электронный научно-образовательный журнал «ИСТОРИЯ»* 12/12.
- Ladynin, I.A. 2023: [The War of the Egyptian King Sesostris against Scythians in Megasthenes' Narrative.] *Indoevropskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European Linguistics and Classical Philology]* 27, 672–684.
- Ладынин, И.А. Война египетского царя Сесостриса со скифами в труде Мегасфена. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 27, 672–684.
- Ladynin, I.A., Nemirovskiy, A.A. 2001: [On the Evolution of the Attitude towards the Amarna Kings and Horemheb in the Ideological and Historical Tradition of Ancient Egypt]. In: O.I. Pavlova, A.A. Nemirovskiy (eds.), *Drevniy Vostok: Obshchnost' i svoeobrazie kul'turnykh traditsiy [Ancient Orient: Unity and Diversity of Cultural Traditions]*. Moscow, 80–99.
- Ладынин, И.А., Немировский, А.А. К эволюции восприятия амарнских царей и Хоремхеба в идеологической и исторической традиции древнего Египта. В сб.: О.И. Павлова, А.А. Немировский (ред.), *Древний Восток: Общность и своеобразие культурных традиций*. М., 80–99.
- Leblanc, Chr. 1985: Diodore, le tombeau d'Osymandyas et la statue du Ramesseum. In: P. Posener-Krieger (éd.), *Mélanges Gamal Eddin Mokhtar II*. Le Caire, 69–82.
- Lefebvre, G. 1944: Encore la stèle de Bakhtan. *Chronique d'Égypte* 19, 214–218.
- Leonhard, W. 1911: *Hetiti und Amazonen: Die griechische Tradition über die "Chatti" und ein Versuch zu ihrer historischen Verwertung*. Leipzig–Berlin.
- Llewellyn-Jones, Ll., Robson, J. 2010: *Ctesias' History of Persia: Tales of the Orient*. London–New York.

- Lloyd, A.B. 1988: *Herodotus, Book II. Commentary* 99–182. (Études préliminaires aux religions orientales dans l'Empire romain, 43/3). Leiden–New York.
- Maspero, G. 2002: *Popular Stories of Ancient Egypt*. Santa Barbara (CA)–Denver (CO)–Oxford.
- Mayor, A. 2014: *The Amazons: Lives and Legends of Warrior Women Across the Ancient World*. Princeton–Oxford.
- Morschauser, S.N. 1988: Using History: Reflections on the Bentresh Stela. *Studien zur altägyptischen Kultur* 15, 203–223.
- Muntz, Ch.E. 2017: *Diodorus Siculus and the World of the Late Roman Republic*. Oxford.
- Murnane, W.J. 1977: *Ancient Egyptian Coregencies*. (Studies in Ancient Oriental Civilization, 40). Chicago.
- Murnane, W.J. 1985: *The Road to Kadesh. A Historical Interpretation of the Battle Reliefs of King Sety I at Karnak*. (Studies in Ancient Oriental Civilization, 42). Chicago.
- Nemirovskiy, A.A. 1999: [Western Possessions of the Cassyite Babylonia in the 15th–14th Centuries BC and the Migration of the Arameans (Achlammeans)]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 146–163.
- Немировский, А.А.: Западные владения Касситской Вавилонии в XV–XIV вв. до н.э. и арамейское (ахламейское) переселение. *ВДИ* 1, 146–163.
- Perrot, J. 2010: *Le palais de Darius à Suse: une résidence royale sur la route de Persépolis à Babylon*. Paris.
- Posener, G. 1934: A propos de la stèle de Bentresh. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale* 34, 75–81.
- Posener, G. 1936: *La première domination perse en Égypte*. (Bibliothèque d'étude, 11). Le Caire.
- Prisse d'Avennes, É. 1847: *Monuments égyptiens: bas-reliefs, peintures, inscriptions, etc., d'après les dessins exécutés sur les lieux; pour faire suite aux Monuments de l'Égypte et de la Nubie de Champollion-le-Jeune*. Paris.
- Radt, St. 2009: *Strabons Geographika*. Bd. 8. Buch XIV–XVII: Kommentar. Göttingen.
- Rathmann, M. 2016: *Diodor und seine "Bibliothek"*. *Weltgeschichte aus der Provinz*. (Klio-Beihefte, N.F., 27). Berlin.
- Ryholt, K. 2013: *Imitatio Alexandri* in Egyptian Literary Tradition. In: T. Whitmarsh, S. Thomson (eds.), *The Romance between Greece and the East*. Cambridge, 59–78.
- Schulman, A.R. 1979: Diplomatic Marriage in the Egyptian New Kingdom. *Journal of Near Eastern Studies* 38/3, 177–193.
- Simpson, W.K. (ed.) 2003: *The Literature of Ancient Egypt: An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies and Poetry*. 3rd ed. New Haven (CT)–London.
- Spalinger, A.J. 1977–1978: On the Bentresh Stela and Related Problems. *Journal of the Society of the Studies of Egyptian Antiquities* 8, 11–18.
- Spalinger, A.J. 2005: *War in Ancient Egypt: The New Kingdom*. Malden (MA)–Oxford–Carlton (VA).
- Stern, M., Braginskaya, N.V. (eds.) 1997: *Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. I: От Геродота до Плутарха*. [Greek and Roman Authors on Jews and Judaism. I: From Herodotus to Plutarch]. Moscow–Jerusalem.
- Штерн, М., Брагинская, Н.В. (ред.). *Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. I: От Геродота до Плутарха*. Москва–Иерусалим.
- Stockfisch, D. 2006: Mitanni in den Fremdvölkerlisten. In: D. Bröckelmann, A. Klüg (Hrsg.), *In Pharaos Staat. Festschrift für R. Gundlach zum 75. Geburtstag*. Wiesbaden, 259–270.
- Stratanovskiy, G.A. (ed.) 1964: *Страбон. География в 17 книгах* [Strabo. Geography in Seventeen Books]. Moscow.
- Стратановский, Г.А. (пер.). *Страбон. География в 17 книгах*. М.
- Stuchevskiy, I.A. 1984: *Ramses II i Kherikhhor: Iz istorii drevnego Egipta epokhi Ramessidov [Ramsesses II and Herihor. From the History of the Ramesside Ancient Egypt]*. Moscow.
- Стучевский, И. А. *Рамсес II и Херихор: Из истории древнего Египта эпохи Рамессидов*. М.
- Tresson, P. 1933: Un curieux cas d'exorcisme dans l'antiquité: la stèle égyptienne de Bakhtan. *Revue biblique* 42, 57–78.
- Tsybenko, O.P. (ed.) 2017: *Diodor Sitsiliyskiy. Istoricheskaya biblioteka. Kn. 1: Egipet [Diodorus of Sicily. Library of History. Book I: Egypt]*. Saint Petersburg.
- Цыбенко, О.П. (пер.). *Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Кн. 1: Египет*. (Новая историческая библиотека. Источники). СПб.
- Wilkinson, R.H, Weeks, K.R. (eds.) 2016: *The Oxford Handbook of the Valley of the Kings*. Oxford.